

СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ КОЛЫЧЕВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧИНОВНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII В.

Белова Т.А.

ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздрава России, Омск, Россия (Омск, Главный корпус 644043, ул. Ленина, 12), e-mail: belova.t.a@mail.ru

В статье представлена биография Степана Андреевича Колычева – первого российского герольдмейстера. Продвижение Степана Андреевича по карьерной лестнице не было связано с его знатным происхождением (хотя таковое у него имелось), а напрямую зависело от его личных качеств, на что и делал ставку Петр I при проведении реформы бюрократии. Однако автор отмечает факт, характерный для большинства чиновников высших и центральных органов власти в России в XVIII в.: из службы военной переходили на государственную службу. Степан Андреевич Колычев также не был исключением. Не избежал С. А. Колычев некоторых злоупотреблений на государственной службе, но по всей вероятности преданное отношение к делу и спасло его от карательного меча правосудия. С.А. Колычев являлся честным, компетентным, преданным своему делу чиновником. В целом отметим, Степан Андреевич Колычев являлся тем образцом российского бюрократа, который хотел взрастить Петр I.

Ключевые слова: герольдмейстер, государственный орган власти, государственная служба, чиновник.

STEPANANDREEVICHKOLYCHVASREPRESENTATIVEOF THE BUREAUCRACY OF THE RUSSIAN EMPIREXVIII CENTURY

Belova T.A.

Omsk State Medical Academy, Omsk, Russia (Omsk, Main building 644043, street Lenin, 12), e-mail: belova.t.a@mail.ru

The article presents a biography S. A. Kolycheva – the first Russian King of Arms. Promotion Stepana Andreevicha the ladder was not related to his noble birth (although such he had), and depended on his personal qualities, what did Peter I bet in the reform of the bureaucracy. However, the author notes the fact that at most senior officials and central government in Russia in XVIII century: of military service passed the civil service. Stepan Andreevich Kolychev also was no exception. Note scaped S.A. Kolychev some a buses in the civil service, but in all probability devotional attitude and saved him from the sword of retributive justice. S.A. Kolychev is honest, competent, a dedicated the officary. We note, S. A. Kolychev was that pattern Russian bureaucrat who wanted to grow by Peter I.

Keywords: King of Arms, Stateauthority, public authority, public service, the officary.

Колычев Степан Андреевич – представитель старинного русского дворянского рода, принято считать, что родился он около 1660 г. Однако, по мнению современного российского историка Д.О. Волкова, Колычев С.А. родился в 1679 или 1674 г.[18]. Степан Андреевич начал свою карьеру с престижной должности ближнего стольника, затем служил в Бутырском полку, а с 1695 года – в Семёновском полку. Петр I с целью обучения впервые начал отправлять русских людей за границу. Прежде общение с иностранцами и выезд за границу были возможны лишь для ограниченного числа русских людей: «... разрешение на выезд за рубеж получали лишь две категории людей: лица, находившиеся в составе посольств, и гости. Для последних это была существенная привилегия: среди промышленного населения только гости имели право покидать пределы страны для заключения торговых сделок» [13, с. 109]. При Петре отправка русских за границу стала поощряться, вплоть до принуждения в случае отказа. Первые командировки за границу

состоялись в 1692 г., а с 1696 г. эта практика становится повсеместной. Так, указ от 22 ноября 1696 г. гласил: «Стольникам обеих палат сказано в разные государства учиться всяким наукам». И в этой связи в Голландию и Англию отправили 22 человека, в Венецию 39. В 1697 г. за границу «для обучения наук воинских дел» среди прочих был отправлен и Степан Андреевич Колычев. По возвращении в 1702 г. он был определен капитаном Семеновского полка; однако, раненному под Нарвой, в 1704 г. Степану Андреевичу пришлось оставить военную службу. Он был определен самим государем [15, с. А] в службу гражданскую обер-комендантом, а затем, в 1708 г., – вице-губернатором воронежским и азовским, где ведал корабельными, крепостными и городскими делами.

Кроме своих непосредственных обязанностей, Колычев использовался во всевозможных государственных делах. Так, Петр поручал ему выполнение дел различной важности: от наблюдения за постройкой судов на воронежской верфи до отлавливания «разных родов птиц и зубрей» и присылки их в Петербург.

Так, например, относительно первого высказывания отметим, что 23 ноября 1708 г. Петр I в письме С.А. Колычеву указал следующее: «... на Воронеж, на Елец и по другим городам, где есть кузнецы, ... вели сделать не мешкавь петьдесять тысяч парь передних подковь; и что будеть напередь сделано, то не мешкавь и посылать во армию тасячь по десяти и больше с гвоздьми...»[15, с. 2]. А 25 мая 1709 г. Петр велел «... не мешкавь леса, которые приготвлены на корабельное строение, свозить все въ Тавровъ, или ближе къ Таврову, и положить въ удобныхъ местахъ. Сие зело нужно; понеже вновь корабельнаго строения будеть много; а сколько лесовъ есть готовыхъ, и о томъ дай намъ знать, и на сколько ихъ кораблей будеть»[15, с. 5]. Или же в письме от 19 июня 1709 г. Петр просит: «Пришли въ Белгородъ ныне не мешкавь съ Воронежа новаго привозу пороху пушечнаго двести, мушкетнаго пять соть, ручнаго триста, всего тысячу пудъ» [15, с. 6]. 24 июня 1709 г. Петр I велит следующее: «... сделать противъ посланныхъ при семь образцовъ восемь тысяч лопатокъ, да три тысячи кирокъ... и пришли оныя не мешкавь сюда въ армию,... также... порохъ вышли въ Белгородъ не мешкавь» [15, с. 7].

Поручения, не связанные с Северной войной, Степан Андреевич также выполнял с не меньшей долей ответственности. 17 ноября 1716 г. Колычеву велено «... сыскать зубрей (или дикихъ быковъ) пять, или шесть, въ томъ числе изъ старыхъ хотябъ один, или два были пойманы, дотальные молодые, и пришлите оныхъ такожь въ Питербургъ»[15, с. 74]. И к этому поручению Степан Андреевич подошел основательно, о чем свидетельствует следующее письмо, написанное в 1717 г. Петром I: «Государь мой Степан Андреевич! Пред симъ посланъ къ вамъ указъ о прииске на Украине всякихъ птицъ и зверей, и хотя вы ответствовали, что искать велели, а по се время еще ничего не выслали, и для того доношу

вамъ, не извольте въ томъ оплошиться, и что сыщется птицъ и зверей, о томъ меня извольте уведомить» [15, с. 76–77].

По всей вероятности, С.А. Колычев все поручаемые дела исполнял в высшей степени исправно, чем обрел большое расположение царской фамилии.

О хорошем отношении Петра Великого к Степану Андреевичу свидетельствует письмо от 9 июля 1709 г., собственноручно написанное ему Петром после Полтавской победы: «Господинъ Колычевъ! Объявляемъ вамъ, что... вся неприятельская армия намъ чрезъ помощь Божию в руки досталась, которою въ свете неслыханною викториєю вамъ поздравляемъ, и прошу объявить товарищамъ Нашимъ и прочимъ» [15, с. 8-9]. Однако Петр I не только известил Степана Андреевича о победе собственноручным письмом, но еще и прислал ему при этом случае почетную шпагу [17, с. 83]. Да и царица Екатерина Алексеевна также лично благодарила С.А. Колычева «за труды», послав его сыну «три аршина парчи за камзол» [15, с. 70].

В 1714 г. Степану Колычеву пришлось выступить и в роли пограничного комиссара, уполномоченного по разграничению земель с Турцией [1].

Преданность Степана Андреевича Петру I проявилась и в «деле царевича Алексея», в 1718 г. Колычев С.А. подписался под приговором царевичу Алексею Петровичу.

Однако, несмотря на столь благоприятное отношение Петра I к Колычеву, им неоднократно был и недоволен Петр. Так, «в 1714 г. над головой Степана Андреевича спустились первые тучи. Негаданно получило огласку подметное письмо, в котором вице-губернатор обвинялся в «преступлении указов» и «претеснениях народа». Тогда ситуация разрешилась для С.А. Колычева благополучно: в Петербурге удовлетворились какими-то его разъяснениями и закрыли дело» [18]. В 1715 г. С.А. Колычева вновь подозревали в злоупотреблениях: ему «инкриминировались три эпизода: 1) неисполнение указа о конфискации татарских деревень; 2) упущения по взысканию налогов и 3) незаконное изъятие у крестьян на личные нужды «сена многова числа» [18]. Расследовать дело Колычева стали только в 1717 г., к трем указанным эпизодам добавились еще два: «обвинения в организации «неуказных» денежных и излишних провиантских сборах» [18]. Степан Андреевич не только устоял и в этой сложной ситуации, но и получил еще одно ответственное поручение.

В 1721 г. Колычев был отправлен в Москву для «смотра и разбора... всехъ Царедворцевъ и Дворянъ всякаго звания и отставныхъ Офицеровъ, и которые у дель, кроме Сибири и Астрахани...» [11]. На Степана Андреевича Колычева пал выбор Петра соответственно и при составлении списка кандидатов на впервые учреждаемую важную государственную должность – герольдмейстер. Выбор Петра вполне оправдан: Степан Андреевич Колычев не

только являлся преданным сподвижником, но и заведовал смотрами и проверкой списков служилых дворян.

28 января 1721 г. сенаторы и коллежские члены «балатировали по указу» от 18 февраля 1720 г. («когда сойдутца для онаго, тогда надлежить выслушать дело, о чемъ имеютъ бросать балы...») [21, с. 233-236] кандидатов, названных царем:

«Кирила, Алексеевъ сын, Нарышкинъ;

Василей, Федоров сынъ, Салтыковъ;

Михаила, Васильевъ сын, Сабакин;

Князь Никита, княж Михайловъ сынъ, Жировой Засекинъ;

Степанъ, Андреев сын, Колычов;

Андрей, Матвеевъ сын, Апраксин;

Князь Федоръ, княж Михайлов сын, Волконской.

Изъ сихъ надлежитъ бытъ двум, одному герольдмейстеру, другому рекетмейстеру...»[19, с. 236].

Результаты голосования показали, что за С.А. Колычева проголосовали большинство сенаторов.

Таким образом, Колычев оказался в новой должности с начала февраля 1721 г., но, видимо, не спешил ее занять, так как прибыл в столицу из Воронежа только в июне 1721 г. Как свидетельствуют документы, ему сразу же пришлось приступить к организации проведения смотров: «всего Государства всемъ Царедворцамъ и Дворянамъ всякаго звания и отставнымъ офицерамъ, которые у дель, кроме Сибири и Астрахани, быть въ Москву, или въ Санктпетербургъ..., а которые... не у дель..., и темъ всемъ прежние списки, которые есть при Сенате, отдать Стефану Колычеву; а которыхъ при Сенате сисковъ нетъ: и такие именныя списки прислать къ нему изъ Губерний и Провинций..., по посланнымъ отъ него Колычева указамъ, быть послушнымъ. И для того послать его Колычева къ Москве, и тамъ ему..., всехъ техъ Дворян,... пересмотреть и росписать къ деламъ годныхъ и негодныхъ...; а потомъ ехать ему изъ Москвы... въ Нижний, въ Казань,... и сказать всемъ имъ указъ подь лишениемъ живота»[5]. Последующие указы о явках на смотры называют Колычева лицом, непосредственно отвечающим за смотры: «... всемъ Царедворцамъ и Дворянамъ всякаго звания... прежде ... смотра явиться... и приезды свои записывать у Стольника Степана Колычева»[10, 4, 12].

Однако в этих указах С.А. Колычев фигурирует в качестве стольника. Герольдмейстером его называют только с января 1722 г. 12 января 1722 г. был дан именной указ «Об обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ...». В 4 пункте этого указа говорится: «надлежитъ быть

при Сенате... Рекетмейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру, или иной какой чинъ, кто бѣ Дворянъ ведалъ и всегда представлялъ къ деламъ, когда спросятъ»[7]. Следующие слова, употребленные в указе – «или иной какой чин» – создают впечатление, что появление чина «герольдмейстер» было, видимо, связано с какими-то сомнениями Петра I на этот счет. Следы этих сомнений можно обнаружить в документе от 1 февраля 1721 г. «О правахъ, обязанностяхъ и ответственности каждаго чина, согласно табели о рангахъ»[8, с. 414-418]. Пункт 13 этого документа аналогичен 16 пункту «Табели о рангахъ». Однако в «Табели о рангахъ» говорится, «что для сего дела определили мы Герольдмейстера...»[20, пункт 16]. В вышеназванном же документе 1 февраля 1721 г. говорится в неопределенной форме о комиссии, которую «мы впредь къ розыску каждаго чину и герба...назначимъ...»[8, с. 417]. Некоторые колебания царя заметны и при утверждении лиц, выбранных на должности рекетмейстера и герольдмейстера. В указе Сенату о назначении на должности Петр I против фамилий Степана Колычева (в герольдмейстеры) и Василия Павлова (в рекетмейстеры) написано: «или не или сим двум переменитца ме до себя» (в черновом тексте), в беловом же тексте написано: «или не лутче ли сим двум переменитца между себя»[6, с. 248].

Обязанностью герольдмейстера было иметь ведомости о службе дворян. Герольдмейстер должен был представлять кандидатов на те или иные вакантные гражданские должности, вести учет освободившихся от должности чиновников [9], «публиковать, ежели кто былъ въ какихъ винахъ, и за то публично наказаны, и въ катаржной работе были, и освобождены, а прощения не получили»[3]. В числе дополнительных дел на герольдмейстера возлагалась обязанность учредить «краткую школу», в которой бы дворянские дети обучались «экономии и гражданству». По этому вопросу он обращался в Сенат, но результат неизвестен[14, с. 219]. Также герольдмейстеру поручалось заносить в дворянские списки тех военных, которые дослужились до обер-офицерства, но при этом не имеющие дворянского происхождения. И наконец, еще одной обязанностью герольдмейстера стала проблема составления гербов, т.е. посмотреть, что можно сделать по вопросу введения дворянских гербов.

На должности герольдмейстера послужной список С.А. Колычева не завершился. 17 апреля 1722 г. Степан Андреевич был определен в президенты Юстиц-Коллегии: «Понеже по выбиранію балатированіемъ въ Юстиц-Коллегію в президенты баловъ более положено на Степана Колычева, того для по окончаніи нынѣшняго генералнаго смотру дворянъ определите въ Юстиц-Коллегію президентомъ ево, Колычева, а к герольдмейстерскимъ деламъ определите полковника Ивана Плещеева» [2, с. 253].

Однако летом 1722 г. вновь было возобновлено «дело С.А. Колычева» [18]. Следует отметить, что и на этот раз Колычев устоял, видимо, его личная преданность государю была

выше небольших злоупотреблений. 28 января 1725 г. скончался Петр I, а 9 февраля Екатерина I назначила Степана Колычева генерал-рекетмейстером при Сенате [16]. Судебные разбирательства в отношении Степана Андреевича завершились.

В мае 1725 г. С.А. Колычев опять был отправлен главным комиссаром по разграничению земель Турцией, а в августе 1725 г. – на китайскую границу, чем и занимался до 1727 г. При Петре II и Анне Ивановне находился на службе при дворе, о чем практически не сохранилось свидетельств, и по его личной просьбе отпущен в отставку.

В целом послужной список Степана Андреевича подробно написан в предисловии к «Письмам государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные», опубликованные в 1785 г.:

«Въ 1696 году при Государе Императоре Петре Великомъ взятъ ко двору, и посыланъ имъ Государемъ въ Европейския государства съ данной ему путевой грамотой; по возвращении былъ ближнимъ Стольникомъ. Потомъ въ 702 взятъ въ Гвардию въ Семеновской полкъ Капитаномъ, и 704 году при взятъе Нарвы, где раненъ въ ногу, а после былъ при Дворе ближнимъ Стольникомъ, и наконецъ 707 году определенъ Государемъ Петромъ Первымъ въ Вороонежъ Оберъ-Комендантомъ; а въ 708 году пожалованъ Вице-Губернаторомъ Воронежскимъ и Азовскимъ, где былъ 709, и 710, и 711, и 712. Препоручено ему было... корабельное строение...; а въ 713 посыланъ главнымъ Коммиссаромъ разграничивать Турецкую границу; въ 1721 году, Августа 30 дня, повелено ему было имяннымъ указомъ делать разборъ дворянъ при Сенате, где и книга дворянскихъ родовъ; а съ которыхъ Губерний именно: Московской, Азовской, Смоленской, Киевской, Архангело-городской, Нижегородской и Казанской.

Въ 725 году при Государыне Императрице Екатерине Алексеевне отъ Сената былъ определенъ на границу Китайскую главнымъ же Коммиссаромъ, где и велъ границу отъ Кяхты въ Западную сторону, и кончилъ разграничиваня въ 727 году, Октября 27 дня; а въ 728 изъ вышеписанной коммисии возвратился въ Москву.

При Императоре Петре Второмъ былъ при Дворе.

При Государыне Императрице Анне Иоановне былъ у Двора.

И наконецъ по прозьбе его за раною въ ноге былъ отставленъ въ чистую отставку» [15].

Итак, можно заключить, что Степан Андреевич Колычев являлся не только видным государственным деятелем первой четверти XVIII в., но и являлся честным, компетентным, преданным своему делу чиновником. Продвижение Степана Андреевича по карьерной лестнице не было связано с его знатным происхождением (хотя таковое у него имелось), а напрямую зависело от его личных качеств. Отметим и немаловажный факт, характерный для большинства чиновников высших и центральных органов власти в России в XVIII в.: из

службы военной переходили на государственную службу. Степан Андреевич Колычев также не был исключением. Не избежал С. А. Колычев некоторых злоупотреблений на государственной службе, но по всей вероятности преданное отношение к делу и спасло его от карательного меча правосудия. В целом отметим, Степан Андреевич Колычев являлся тем образцом российского бюрократа, который хотел взрастить Петр I.

Список литературы

1. Межевая запись, учиненная у реки Дона между Комиссарами Ближнимъ Стольникомъ Степаномъ Колычевымъ и прочими, съ Турецкой стороны Ибрагимомъ Агою и Мегметъ Еффендиемъ. – О разграничении Российскаго Государства съ Турецкимъ // ПСЗ-1. – Т. V. – № 2834.
2. Об определении президентом Юстиц-Коллегии – Ст. Колычова и герольдмейстером – полковника Ив. Плещеева // Сборник РИО. – Т. 11.
3. Объ отобрании Герольдмейстеру при смотре Дворянъ сведения, кто изъ нихъ былъ въ публичномъ наказании и за какия вины и объ означении сихъ показаний въ смотреныхъ спискахъ. – ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3909.
4. О высылке къ Стольнику Колычеву, съимянными списками, Царедворцовъ, Дворянъ всякаго звания и отставныхъ офоцеровъ неотложно, въ Москву въ Декабре, А Санктпетербургской Губернии городовъ въ Октябре, подъ опасениемъ наказания // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3836.
5. О высылке Офицеровъ и Дворянъ къ смотру изъ всехъ Губерний, кроме Сибири и Астрахани // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3810.
6. О назначении, в связи с реорганизацией Сената, президентов в Госуд. Коллегии и на вновь установленные при Сенате должности генерал-прокурора, герольдмейстера и рекетмейстера, с указанием сроков вступления президентов в управление их Коллегиями // Сборник РИО. – Т. 11.
7. О Обязанностяхъ Сенатскихъ Членовъ, о заседании Президентовъ Воинскихъ Коллегий Иностранной и Бергъ-Коллегии въ Сенате, о бытии при Сенате Генераль и Оберъ-Прокурорамъ, Рекетмейстеру, Экзекутеру и Герольдмейстеру, а въ каждой Коллегии по Прокурору; о выборе Кандидатовъ къ онимъ местамъ, и о чинении при семъ выборе и баллотировании присяги по приложенной форме // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3877.
8. О правахъ, обязанностяхъ и ответственности каждаго чина, согласно табели о рангахъ. // Сборник РИО. – Т.11.

9. О смотре Дворянь, явившихся по указу, объ определении изъ нихъ способныхъ, въ Коллегии и Надворные Суды, объ отпуске должностныхъ обратно на ихъ места, и о прибитии именъ неявившихся, к виселице, съ барабаннымъ боемъ. – ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3897.
10. О явке всемъ Царедворцамъ и Дворянамъ всякаго звания, также Штабъ и Оберъ-офицерамъ, въ Москве на смотре въ Декабре месяце, и о записывании имъ своихъ приездовъ у Стольника Степана Колычева // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3825.
11. О явке Шляхетства на смотръ. // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3820.
12. О явке шляхетству и отставнымъ Офицерамъ на смотръ, и о шельмовании за неявку // ПСЗ-1. – Т. VI. – № 3874.
13. Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1990.
14. Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование. – М., 1875.
15. Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оные. – М., 1785.
16. Померанцев М.С. Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого // Русский архив. – 1916. – № 5-6.
17. Русский биографический словарь. – Спб., 1903. – Т. 9.
18. Серов Д.О. Из истории Воронежского края. URL: <http://dogend.ru/docs/index-415613.html> (дата обращения: 22.07.2014 г.)
19. Список кандидатов на должность герольдмейстера, с резолюцией Петра I // Сборник РИО. – Т. 11.
20. Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе чины, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в каком классе пожалован был // ПСЗ-1. – Т. VI. – 3890.
21. Указ Петра I о способе баллотирования кандидатов на должности в государственных учреждениях // Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – М.; Л., 1945. – Т. I.

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.

Максименко Л.А., д.филос.н., заведующая кафедрой философии ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия», г. Омск.

